Кадр из фильма «Ученик». 2016 год

ОТКРЫТОЕ ЧТЕНИЕ

Травмы, неврозы и токсичные отношения: как кино отражает психологическое состояние общества

175 · Напишите нам · 40 539

Теории и практики 14 июня 2019

«Хороший фильм как хороший сеанс психотерапии», — считает психолог, гештальт-терапевт Татьяна Салахиева-Талал. На эти сеансы мы ходим, чтобы, как в зеркале, увидеть, что с нами происходит. Уже два десятилетия мировое кино отражает главный симптом нашего времени — тревожность, вызванную отсутствием укорененности, невозможностью опираться на отношения, телесной замороженностью. То же самое можно сказать и про кино российское, но в нем есть свои специфические социокультурные сюжеты. О том, откуда они взялись, — в отрывке из книги Салахиевой-Талал «Психология в кино: Создание героев и историй».

Психология в кино: Создание героев и историй

Татьяна Салахиева-Талал

Альпина нон-фикшн. 2019

Во многих современных российских фильмах встречается герой, чья главная проблема — **анестезированные, замороженные чувства, невозможность эмоциональной близости**.

Российские «Нелюбовь» Андрея Звягинцева и «Аритмия» Бориса Хлебникова точно выразили современную драму **эмоционального отсутствия в отношениях** при физическом присутствии в них.

Звягинцев в своем фильме рассказывает, как нелюбовь, передаваясь через поколения, убивает, буквально трансформируясь в отсутствие. Мальчик просто исчезает, растворяется — так, словно его никогда и не было. И уже неважно, его ли тело обнаружили в морге родители. Он метафора того, как что-то живое уходит из нашей жизни. «Аритмия», с одной стороны, возвращается к герою-семидесятнику, с другой — рассказывает нам очень современную историю о том, как два человека не могут прорваться друг к другу через пропасть эмоционального отчуждения.

Вместе с тем существуют специфические социокультурные тенденции, уникальные для нашей страны. Как уже упоминалось выше, после падения железного занавеса в Россию с большим опозданием ворвался поток всех тех накопленных социальных изменений, которые переживал западный мир все предыдущие десятилетия. В итоге нам пришлось бурно проживать все пропущенные этапы, и этот процесс длится и по сей день.

В нашем обществе параллельно сосуществуют разные процессы, причем некоторые из них противоположны по своему психологическому смыслу. К основным из них я бы отнесла следующие.

1. Элементы общества военного времени: психология времен железного занавеса до сих пор существует в сознании многих людей. Внешний враг, «мы» и «они», слитая идентичность перед лицом некой опасности — все это массовые явления сегодня. В кино эти процессы отражаются в первую очередь в том бессчетном количестве фильмов военной тематики, которые продолжают выходить из года в год.

Любопытно, что в последние годы переживает пик популярности спортивная драма. Причем речь идет не об индивидуальных, а о коллективных видах спорта. И если присмотреться внимательнее, то в структуре сюжета можно обнаружить триаду соцреализма по Зайцевой: Отец (Наставник, тренер), Сын (команда) и Дух (идеология общей победы, объединяющая команду в финальном рывке).

Спорт — идеальная форма, в которой можно размещать национальную гордость, патриотические чувства (в позитивном смысле этого слова), потребность во всеобщем единении.

И вместе с тем формула «Мы их победили» у нас в крови — она вызывает неизменный восторг, обеспечивая кассовый успех подобным фильмам.

Кадр из фильма «Аритмия». 2017 год

2. Депрессивные феномены — пессимизм, пассивность, неверие в позитивный исход, невозможность мобилизовать энергию для удовлетворения индивидуальных потребностей, отказ от попыток что-либо изменить.

В тоталитарном прошлом нашей страны попытки индивидуации не раз пресекались, и начинающиеся процессы личностной сепарации и поиска индивидуального пути развития сталкивались с непреодолимыми преградами и заканчивались ничем. Мы помним, как

герой-шестидесятник с горящими глазами превращается в депрессивного невротика 1970-х с потухшим взором.

Невозможность раз за разом достичь желаемого приводит к остановке интенциональности* — это эволюционный закон выживания. Например, медведь впадает в зимнюю спячку потому, что в окружающей его среде до весны пропадает то, чем он питается. Если он не заснет, то попросту погибнет голодной смертью. Его сон — это способ снизить энергопотребление, умерить запросы организма и таким способом пережить зиму. Депрессия представляет собой похожую «спячку» — организм привык воспринимать окружающий мир как среду, в которой невозможно удовлетворить свои насущные потребности. В итоге энергия падает, желания и вера в позитивный исход исчезают, человек отказывается от своих потребностей и у него появляется стойкое ощущение бессмысленности попыток что-либо изменить.

* Интенциональность — устремленность, направленность на что-то во внешнем мире. В широком смысле интенциональность — это активная заинтересованность, устремленная вовлеченность во взаимодействие с миром.

Эти упаднические, депрессивные тенденции ярко проявлены в российских фильмах. Типичный герой отечественного авторского кино — **депрессивный пассивный человек, бессильный перед системой**. Либо все его попытки что-либо изменить заканчиваются трагично («Дурак» Юрия Быкова), либо он и не пытается что-либо поменять и пассивен с самого начала («Левиафан» Звягинцева). Так или иначе герой — маленький и бессильный перед огромным всемогущим недружелюбным миром (системой). Драматическая арка сворачивается, мир вокруг не меняется, как и герой.

Такая концепция несчастливого финала типична для нашей культуры и ее корни — далеко за пределами истории Советского Союза. С одной стороны, эта концепция в кино отражает наше реальное прошлое и настоящее, с другой — поддерживает существующее депрессивное поле. Драма в кино не только отображает, но и множит драму в жизни. И здесь уместен разговор о миссии искусства, которое несет в себе народные мифы и архетипы следующим поколениям.

3. Слияние как распространенная форма отношений. В нашей стране с коммунальным прошлым и «мы»-идентичностью понятия «личное пространство», «интимность», «частная жизнь», «границы» воспринимаются как инородные элементы. Эти понятия появились в нашем лексиконе и начали входить в моду только после падения железного занавеса. Отсюда феноменология слияния во всей красе.

Во-первых, нетерпимость к инаковости: быть другим стыдно, отличаться от большинства опасно, попытки дифференцироваться из массы наказываются. Великолепно обыграна метафора инаковости в «Зоологии» Ивана Твердовского. У немолодой героини, забитой, инфантильной и зависимой от окружающих, живущей с властной мамой, внезапно отрастает хвост. Она очень хочет быть как все, не выделяться, слиться с окружающей средой и спокойно дотянуть до смерти, но с хвостом это становится невозможным. В результате героиня переживает мощную трансформационную арку, пройдя за короткий период путь взросления, обретения яркой индивидуальности и взрослой сексуальности вопреки общественному мнению. Но увы, в конце все же приходит к одиночеству и остракизму. Если из этого уровня убрать хвост, то смысл ни капли не меняется: быть иным в нашем обществе опасно, выделиться — значит стать изгоем.

В «Ученике» Кирилла Серебренникова этот же феномен выражает линия героини Виктории Исаковой. Единственный персонаж, сохранивший здравомыслие на фоне всеобщего индуцированного психоза, оказывается никем не понятым отщепенцем. Да и в упомянутом «Дураке» герой жестоко наказывается за свое небезразличие на фоне всеобщего попустительства.

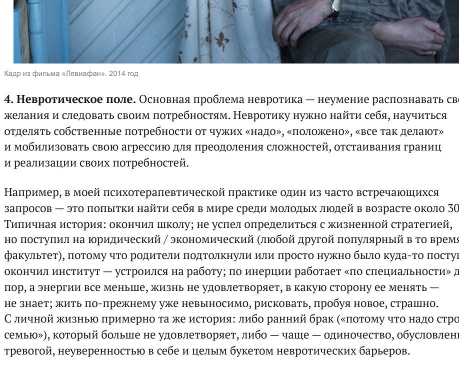
Во-вторых, больные, патологические, зависимые отношения расцениваются как любовь. Просто поразительно, какое огромное количество зрителей восприняли мучительные, несчастливые, созависимые отношения героев «Аритмии» как историю настоящей любви, а возвращение Кати к Олегу как счастливый финал.

Без прикрас и фильтров про нездоровую «любовь» (а точнее, про нелюбовь) в парах и семьях рассказывает Звягинцев. Эта тема есть в большинстве его фильмов, особенно в последних — «Елена», «Левиафан», «Нелюбовь».

С теплом и юмором о дисфункциональных отношениях в семьях рассказывает Андрей Першин (Жора Крыжовников) в своих картинах «Горько», «Горько-2», «Самый лучший день». Хотя если убрать комедийную составляющую, то семейка из «Горько» ужасает, а финал первой части, где героиня вместо сепарации выбирает возвращение к безумным родственникам, можно назвать трагическим. Аналогично в «Самом лучшем дне» мы видим, как все подталкивают героиню, молодую независимую красавицу, принять предложение жениха, который пьет, изменяет, с легкостью предает и не имеет собственного мнения. Патологические установки «Любовь все терпит и прощает», «Плохонький, но свой», «Бьет — значит, любит» и пр. — это то, на чем держатся алкоголические, патологические, дисфункциональные отношения. Но в нашем менталитете зачастую патология считается любовью.

Жанр драмеди — хорошая возможность честно взглянуть на наши культурные феномены и не впасть в депрессию.

Если мы не можем стать другими, то по крайней мере можем посмеяться над собой. Юмор ведь тоже оздоравливает.



Кадр из фильма «Левиафан». 2014 год

4. Невротическое поле. Основная проблема невротика — неумение распознавать свои желания и следовать своим потребностям. Невротику нужно найти себя, научиться отделять собственные потребности от чужих «надо», «положено», «все так делают» и мобилизовать свою агрессию для преодоления сложностей, отстаивания границ и реализации своих потребностей.

Например, в моей психотерапевтической практике один из часто встречающихся запросов — это попытки найти себя в мире среди молодых людей в возрасте около 30 лет. Типичная история: окончил школу; не успел определиться с жизненной стратегией, но поступил на юридический / экономический (любой другой популярный в то время факультет), потому что родители подтолкнули или просто нужно было куда-то поступить; окончил институт — устроился на работу; по инерции работает «по специальности» до сих пор, а энергии все меньше, жизнь не удовлетворяет, в какую сторону ее менять — не знает; жить по-прежнему уже невыносимо, рисковать, пробуя новое, страшно. С личной жизнью примерно та же история: либо ранний брак («потому что надо строить семью»), который больше не удовлетворяет, либо — чаще — одиночество, обусловленное тревогой, неуверенностью в себе и целым букетом невротических барьеров.

Невротическое общество нуждается в **герое, преодолевающем невроз**, который отправляется в мифологическое путешествие, справляется с внутренними и внешними барьерами, проходит процесс инициации, находит себя и становится «властелином двух миров»**.

Герой, преодолевающий трудности на пути достижения цели и решающий в процессе свои внутренние психологические проблемы, стал олицетворением чаяний поколения, которое устало от родительских заветов «как надо жить» и не решается отправиться в собственное путешествие жизни.

** «Властелин двух миров» — термин из концепции Воглера, который обозначает, кем становится герой в финале, если он успешно завершает свой путь. Это символ высшей степени самоактуализации и целостности.

Это классический тип героя в трехактной сценарной структуре, с драматургической аркой изменений.

5. Феномены нарциссического общества. С учетом предыдущего пункта понятия «границы», «личное пространство», «индивидуальные потребности» стали для нас в свое время глотком свежего воздуха.

Зачастую процесс сепарации, высвобождения агрессии и преодоления невротических оков проходит через перекос в противоположный полюс. И тогда человек, отталкиваясь от ограничивающих его привязанностей, проходит через нарциссический бунт, ставя свои личные интересы превыше всего, зачастую в ущерб отношениям.

Волна нарциссического бунта, прокатившаяся по миру в 1950–1970-е, дошла до нас после распада СССР, окончательно накрыла в 2000-е и продолжает бурлить и по сей день.

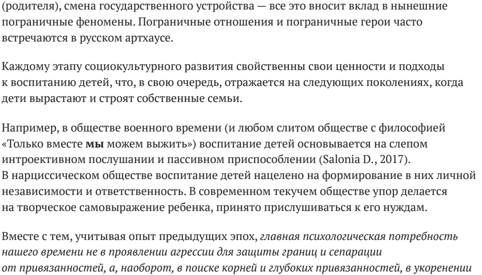
Тренинги личностного роста, философия «Выше, быстрее, сильнее», коучинг «высокоэффективных людей», бизнес-инкубаторы, культ суперрезультатов и сверхдостижений — все это вошло в моду в последние лет 10–15 в крупных городах России, в то время как весь мир уже давно переболел оголтелой зацикленностью человека на себе (нарциссизм стал вариантом нормы).

Показателен пример печально известных тренингов повышения личной эффективности по методике компании Lifespring, которая была популярна в США в 1970-е. Уже с 1980 г. на компанию посыпался шквал судебных исков за доведение клиентов до суицида и психических расстройств. С тех пор это словосочетание в Штатах считается ругательным. Однако в России тренинги по этим методикам только недавно вошли в моду и до сих пор под разными названиями пользуются бешеной популярностью, несмотря на случаи психозов и суицидов участников этих программ. Все эти «стань миллионером за неделю», «успешный успех», «сверхрезультативный лидер» и прочие нарциссические лозунги попали на благодатную почву в странах СНГ, только начинающих оправляться после разрухи перестройки.

В итоге к психотерапевтам часто обращаются клиенты, чьи страдания обусловлены несоответствием глянцевым картинкам. И их первоначальный запрос, к сожалению, связан не с тем, как больше ценить себя, свою жизнь и существующие отношения, а с тем, как прыгнуть выше головы и добиться оглушительного успеха, даже если ради этого придется жертвовать питающими отношениями. Идеализированный образ «успешной жизни» способствует тому, что многие обесценивают собственную, неидеальную, но настоящую и наполненную жизнь.

Еще один часто встречающийся тип запросов к психотерапевту, противоположный предыдущему: есть социальный успех, прекрасная карьера, внешне идеальная жизнь с хорошим уровнем достатка, а за всем этим — пустота, потеря смысла, одиночество и скука. Массовые явления дауншифтинга не что иное, как результат разочарования в нарциссических ценностях. Возвращение из дауншифтинга обратно в мегаполисы — показатель того, что и на Гоа, Бали и островах Таиланда не удается заполнить внутреннюю пустоту и обрести корни.

Пример классического нарциссического героя в российском кино — это герой Данилы Козловского в «Духless» и «Духless-2».



Кадр из фильма «Духless». 2012 год

6. Пограничные феномены также не изжили себя. Ситуация существенно стабилизировалась по сравнению с 1990-ми, и тем не менее дисфункциональные отношения, зависимости от наркотических веществ и медикаментов, повсеместное нарушение границ, насилие, расщепление, амбивалентность, неспособность выдерживать близость и находиться в стабильных длительных отношениях как на уровне отдельных людей, так и на уровне всего государства присущи нам и по сей день. Отсутствие стабильного взрослого в период взросления и развития способствует формированию пограничного поля. Идеализация, а затем тотальное обесценивание советской власти (родителя), смена государственного устройства — все это вносит вклад в нынешние пограничные феномены. Пограничные отношения и пограничные герои часто встречаются в русском артхаусе.

Каждому этапу социокультурного развития свойственны свои ценности и подходы к воспитанию детей, что, в свою очередь, отражается на следующих поколениях, когда дети вырастают и строят собственные семьи.

Например, в обществе военного времени (и любом слитом обществе с философией «Только вместе **мы** можем выжить») воспитание детей основывается на слепом интроективном послушании и пассивном приспособлении (Salonia D., 2017). В нарциссическом обществе воспитание детей нацелено на формирование в них личной независимости и ответственность. В современном текучем обществе упор делается на творческое самовыражение ребенка, принято прислушиваться к его нуждам.

Вместе с тем, учитывая опыт предыдущих эпох, *главная психологическая потребность нашего времени не в проявлении агрессии для защиты границ и сепарации от привязанностей, а, наоборот, в поиске корней и глубоких привязанностей, в укоренении в отношения.*

Сегодня мы не можем пускать корни, оставаясь на одном месте. Перемещаясь с места на место, мы можем найти свой дом в отношениях с близкими и любимыми людьми. Это дом, который всегда будет с нами.

Здесь важно напомнить тезис о том, что фильм успешен тогда, когда в его основе лежит история, вызывающая резонанс у широкой зрительской аудитории. Для этого необходимо понимать актуальный социокультурный контекст и те ключевые фигуры нашего времени, которые волнуют нынешних зрителей. Хороший фильм вскрывает глубокий пласт конфликтов и переживаний зрителя и дает ему определенную форму этих переживаний.

И тут возможны два подхода: либо фильм предлагает какой-то выход из переживания, либо он просто отражает определенную социально-психологическую проблему.

Например, «Нелюбовь» Звягинцева, как и другие его фильмы, показывает нам немилосердное зеркало, отражающее самые драматические, в чем-то утрированные, стороны нашей жизни. «Нелюбовь убивает», — говорит нам автор через историю своих героев, которые, пройдя все круги ада, в финальных сценах снова повторяют одни и те же ошибки, не сделав никаких выводов из гибели своего сына. Нам показывают чудовищную по силе последствий проблему и оставляют с ощущением вины и безысходности, к изначальному «нелюбовь убивает» добавляя «люди не меняются». По крайней мере, сама история не дает выхода из бездны нелюбви и эмоционального омертвения персонажей. Выход как бы остается за кадром, отдается на откуп зрителям. Цель таких фильмов — не лечить душевные раны, а вскрывать глубокие психологические проблемы общества.

Пример другого подхода — фильм «Три билборда на границе Эббинга, Миссури» Мартина Макдоны. Не менее драматичный и проблематизирующий, он тем не менее рассказывает историю о возможности глубокой встречи двух абсолютно разных, психологически искореженных людей. В нем заложены, помимо прочих, все те же смыслы: нелюбовь убивает, современный человек одинок, мир депрессивен и полон боли и отчаяния, система не работает и т. д. Вместе с тем фильм несет зрителю и другие послания: люди меняются, очищаясь через страдания; человеку нужен человек; выход из депрессии, отчаяния и одиночества возможен через живой контакт с людьми; человек хорош по своей природе, несмотря на плохие поступки; жизнь продолжается. И речь здесь вовсе не идет о сладкой оптимистичной концовке — в этом фильме не сглажен ни один угол. Все остро, драматично, неоднозначно, противоречиво, психологически выверено и достоверно. Каждый персонаж — живой и настоящий, далеко не идеальный, допускающий кучу ошибок и тем не менее сохраняющий человечность. Героиня Фрэнсис Макдорманд (изломанная, проживающая все стадии горя по убитой дочери) и герой Сэма Рокуэлла (инфантильный, пограничный, потерявший работу, спивающийся) после потрепавшего обоих противостояния делают шаг навстречу друг к другу, объединяясь вокруг вечных человеческих ценностей. Фильм обладает мощным психотерапевтическим эффектом — он возводит мост над пропастью между людьми.

Создавать истории, только вскрывающие глубинные психологические проблемы современного общества или к тому же исцеляющие, — это вопрос ценностей самого автора.

В рубрике «Открытое чтение» мы публикуем отрывки из книг в том виде, в котором их предоставляют издатели. Незначительные сокращения обозначены многоточием в квадратных скобках. Мнение автора может не совпадать с мнением редакции.

Читайте нас в Facebook, VK, Twitter, Instagram, Telegram (@tandp_ru) и Яндекс.Дзен.

Теории и практики

Теги

#культура и искусство #психотерапия #тревожность #психология

Организатор

#Альпина нон-фикшн

175 · 1 · Напишите нам · 40 539

Смотрите также

Общество
Просто не значит легко: что такое поведенческие триггеры и как они работают

Общество
«Сорри за новояз»: почему диалог с властью в России сейчас невозможен и при чем здесь Оруэлл

Книга
Лихорадочный досуг: почему ускорение темпа жизни не делает рабочий день короче

Искусство
«Мне было важно показать, что происходит с теми, кто берется повелевать людьми»: писатель Захар Прилепин о Серебряном веке и тюремной прозе

Наука
Биологический прайм-тайм: как обхитрить мозг или хотя бы научиться прокрастинировать с пользой

Общество
Google и арабская весна: как высокотехнологичные компании изменили ход революции

Показать еще

Комментарии

Павел Макаренко
Много букв, но статья ни о чем.
Смысл и цель статьи Татьяна, объясните пожалуйста?
9 янв 2021 Ответить

Комментировать

Подпишитесь на T&P
И получайте саммари интересных и полезных книг каждую неделю. Только книги и никакого спама
Ваш E-mail
Нажимая на кнопку, вы даете согласие на обработку персональных данных и соглашаетесь с политикой конфиденциальности.

«Теории и практики» — это сайт о современных знаниях. Использование материалов T&P разрешено только с предварительного согласия правообладателей. Все права на картинки и тексты принадлежат их авторам. Сайт может содержать контент, не предназначенный для лиц младше 16 лет.

О проекте
Карта сайта
Контакты
Задать вопрос
Условия обслуживания
Конфиденциальность
Медиакит
Спецпроекты
Вконтакте
Телеграм
Одноклассники

© 2009—2023 Теории и практики